

ВЫДАЮЩИЕСЯ МИРОТВОРЦЫ 1901-1956 гг.: КОМУ УСТУПИЛИ РОССИЙСКИЕ НОМИНАНТЫ

Д.С.Рязанов

(Тамбовский филиал Московского государственного университета культуры и искусств, Тамбов, Россия)

В настоящей статье мы снова возвращаемся к вопросу о Нобелевской премии мира в первой половине прошлого столетия, которая, как известно, в означенный период ни разу не досталась представителям России/СССР. Причины, повлиявшие на такое положение вещей, с учётом, как объективных, так и субъективных факторов, рассмотрены ранее [1]. Здесь же мы позволим себе ещё раз напомнить, что однозначного ответа на вопрос «почему Россия так бедна нобелевскими миротворцами» дать нельзя. Дело вовсе не в «русофобских» или «антисоветских» настроениях членов Норвежского Нобелевского комитета (хотя их личные взгляды и предпочтения нельзя полностью сбрасывать со счетов), и не в том, что Россия и Советский Союз не дали миру выдающихся личностей, искренних пацифистов, стремящихся снизить международную напряженность. Среди номинантов-россиян были поистине незаурядные личности, внёсшие большой вклад в борьбу за мир на нашей планете. Истинные причины гораздо глубже и сложнее.

Достаточно подробный анализ общей исторической обстановки, с которой были тесно связаны особенности взаимодействия России с нобелевским движением, к сожалению, не оставил места для того, чтобы хотя бы вкратце упомянуть о «победителях» - тех, кому премия мира была присуждена в те годы, когда на неё претендовали представители нашей страны. Этот пробел мы и хотим восполнить в данной работе. Тем более что личности нобелевских лауреатов, снискавших награду в этой далеко не однозначной номинации, и их вклад в дело мира являются ещё одним немаловажным фактором, повлиявшим на решения Нобелевского комитета в Осло. Перечисление будет идти в хронологическом порядке с опорой на имеющуюся в нашем распоряжении базу данных [2].

В 1901 г. на Нобелевскую премию мира от Российской империи претендовали Ж.Де Блох, Л.Н.Толстой, Николай II и Ф.Ф.Мартенс. Получили же её швейцарец **А.Дюнан** (1828-1910) и француз **Ф.Пасси** (1822-1912). Первый был одним из основателей Международного комитета Красного Креста (МККК), и награда была ему вручена «за вклад в мирное сотрудничество народов». Формулировка расплывчата, но человек, благодаря усилиям которого стало возможным рождение подобной организации, на наш взгляд, вполне заслужил свой миротворческий титул. Второй же лауреат самой первой премии мира был удостоен ее «за многолетние миротворческие усилия». Так же, как и А.Дюнан, Ф.Пасси являлся основателем МККК, кроме того, был одним из инициаторов Женевской конвенции. Как видим, даже у создавшего

первую Гаагскую конференцию Николая II и прославившегося на стезе международного арбитража Ф.Ф.Мартенса были весьма серьезные «конкуренты».

В 1902 г. опять были номинированы Л.Н.Толстой и Ф.Ф.Мартенс, а также – Л.А.Камаровский - один из немногих претендентов-россиян, чьим номинатором выступил наш соотечественник [*вследствие чисто технической ошибки, в прошлой нашей работе годом его выдвижения был указан 1905 г. – Д.Р.*]. Количество претендентов-россиян снизилось. Лауреатами же стали представители Швейцарии **Э.Дюкоммен** (1833-1906) и **Ш.А.Гоба** (1843-1914). Можно констатировать, что страна, запомнившаяся по двадцатому столетию своим принципиальным нейтралитетом, с первых же лет существования Нобелевской премии мира взяла «хороший старт». Э.Дюкоммен занимал кресло почетного неперменного секретаря Международного бюро мира в Берне, и премия была присуждена ему «в знак признания заслуг» по основанию этой организации, которое должно было, согласно формулировке, координировать деятельность «различных пацифистских обществ Европы». Ш.А.Гоба, также являвшийся почётным неперменным секретарем упомянутого Бюро, одно время занимал пост генерального секретаря Межпарламентского союза в том же Берне. Премия ему вручена «за усилия в деле международного арбитража». Очевидно, что и здесь Норвежским Нобелевским комитетом были избраны достаточно сильные кандидатуры. Хотя, возможно, что в 1902 г. шансов у Ф.Ф.Мартенса было всё-таки больше, чем годом ранее.

В 1903 г. российский международный посредник, активно работавший над кодификацией законов войны в условиях изменившегося времени, был уже единственным номинантом от России. Премия же досталась сэру **Уильяму Р.Кримеру** (1828-1908), представлявшему Великобританию. Являясь членом британского парламента, он занимал пост секретаря Лиги международного арбитража, и получил свою награду «в ознаменование усилий по достижению мира путём арбитража». В соревновании международных посредников двух империй – если к процедуре присуждения Нобелевской премии можно применить такой термин – верх одержал британец. Но при этом не стоит забывать, что представители Англии и России, несмотря на частые столкновения интересов своих держав, тем не менее, делали одно общее дело.

1904 год. Из россиян за премию мира по-прежнему «борется» только Ф.Ф.Мартенс. Награда достается представляющему Бельгию **Институту международного права**, учрежденному в 1873 г. в качестве научного общества. По мнению Нобелевского комитета, это «одна из первых в мире организаций, определивших принципы международного права, предпринявших его кодификацию и предложивших пути решения международных проблем». В этом случае о «поражении» представителя России судить крайне сложно. Организация и человек – две изначально

неравных категории. К тому же, вклад Института Международного права в дело мира и в самом деле был значительным.

В 1905 г. международный арбитр из России вновь появляется в списках номинантов. Лауреатом же Нобелевской премии становится австрийская баронесса **Б. фон Зуттнер** (1843-1914), писательница и почётный непреременный президент уже упоминавшегося нами Международного бюро мира. Награда была присуждена ей «за активную пацифистскую деятельность». Что ж, женщин среди Нобелевских лауреатов и без того немного. Эмансипация, как борьба за признание равноправия женщин с мужчинами, зародившаяся в XIX веке, ещё не достигла к тому времени своих целей, и поэтому присуждение премии Б.Зуттнер само по себе было значительным позитивным явлением.

В 1906 г. Ф.Ф.Мартенс в очередной раз уступил недостижимую награду. На этот раз президенту США **Т.Рузвельту** (1858-1919), который неоднократно участвовал во многих мирных программах. Нобелевская премия мира была вручена ему за роль в подписании 5 сентября 1905 г. Портсмутского мирного договора. Напомним, что этот документ положил конец русско-японской войне 1904-1905 гг. Роль страны-посредника – при заключении мира это было необходимым – сыграли Соединенные Штаты. Война, полностью проигранная Россией, увенчалась унижительным для государственного престижа мирным договором, и всякое упоминание о нём естественным образом вызывает у знакомого с историей россиянина негативные ассоциации. Поэтому в данном случае, чтобы избежать отклонений от объективности, мы воздержимся от дополнительных комментариев.

В 1907 г. всё тот же представитель Российской империи – отечественный рекордсмен по продолжительности выдвижений на премию мира, опять не проходит строгий отбор Нобелевского комитета. Премию разделяют между собой итальянец **Э.Т.Монета** (1833-1918) и француз **Л.Рено** (1843-1918). Президент Ломбардской лиги мира в Милане был удостоен награды «за свою неустанную деятельность во имя мира». Профессор же международного права из Сорбонны получил её как «подлинный гений международного права во Франции». Первая формулировка снова расплывчата, да и вторая лишь немногим более конкретна. Выявление и сравнение достоинств нобелевских лауреатов-миротворцев 1907 г. и номинанта от России потребовало бы специального исследования. Поэтому этот случай мы осмелимся охарактеризовать как спорный.

В 1908 г. Ф.Ф.Мартенс выдвигался на премию мира последний раз. Лауреатами на сей раз стали скандинавы – датчанин **Ф.Байер** (1837-1922), член парламента Дании, а также почётный непреременный президент Международного бюро мира, швед **К.П.Арнольдсон** (1844-1916), писатель, член парламента Швеции, основавший в 1883 г. Шведскую лигу мира и арбитража. Первый получил премию «за создание Скандинавского межпарламентского союза для укрепления

регионального сотрудничества», а второй – «за участие в разрешении норвежского конфликта». [*Здесь имеется в виду содействие К.Арнольдсона мирному отделению Норвегии от Швеции, с которой она была объединена в одно государство с 1815 г.; независимость норвежский парламент провозгласил в 1905 г. – Д.Р.*]. На наш взгляд, в данном случае важную роль сыграла именно национальная принадлежность избранных Норвежским нобелевским комитетом номинантов. Что вполне логично и объяснимо минимум двумя причинами. Первая – это то, что до этого года ни соотечественников А.Нобеля, ни других скандинавов в списках лауреатов не было. А это, хотя и не противоречило завещанию, наверняка удручало многих жителей северной Европы, включая членов соответствующего Нобелевского комитета. Вторая – естественное чувство благодарности норвежцев второму из перечисленных нами миротворцев.

В 1909 г. на премию мира вновь номинируется Л.Н.Толстой. Однако, несмотря на его ярко выраженные пацифистские взгляды и соответствующую направленность творчества, великий русский классик не был миротворцем в классическом понимании этого термина. Впрочем, Нобелевскую премию по литературе он тоже, как известно, не получил (но это отдельная тема). Лауреатами же премии мира в этом году стали бывший премьер-министр и депутат парламента Бельгии **О.М.Ф.Бернар** (1829-1912), являвшийся членом Международного Третейского суда в Гааге, и французский сенатор, основатель Комитета защиты национальных интересов и международного примирения **К.П. Д'Эстурнель де Констант** (1852-1924), президент им же основанной Французской парламентской группы Международного арбитража. Экспремьер Бельгии получил премию «в знак признания усилий в борьбе за международный арбитраж и сокращение вооружений», а французский парламентарий удостоился её «за договоры об арбитраже между Францией и соседними странами». Учитывая неотвратимо накаляющуюся обстановку в Европе да и мире в целом, можно с уверенностью сказать, что награда была присуждена им вполне оправдано. В начале века идеи организованного посредничества как метода регулирования международных отношений, пришедшего на смену двух- и многосторонним договорам между отдельными государствами, были очень популярными. Они же, кстати, и заложили основу современного облика мирового устройства. Без этих идей не была бы возможна ни Лига наций, ни её более продуманная форма – ООН. Поэтому не удивительно, что среди лауреатов тех лет было много личностей, так или иначе связанных с арбитражем.

В 1911 г. на Нобелевскую премию мира был впервые номинирован С.Ю.Витте. Талантливый государственный деятель проявил себя как во внутренней (примеры его реформ можно найти в любом учебнике истории), так и во внешней политике России. Именно он вместе с Р.Р.Розеном в 1905 г. представлял Российскую империю на переговорах в

Портсмуте и сумел существенно умерить притязания победившей Японии. Тем не менее, его усилия не были по достоинству оценены даже на родине, и современники-россияне наградили его презрительным титулом «графа Полусахалинского». Премия досталась премьер-министру и члену Тайного совета Нидерландов, организатору Международной конференции частного права **Т.М.Ассеру** (1838-1913) и австрийцу **А.Г.Фриду** (1864-1921) – журналисту, основавшему издание «*Die Friedenswarte*». Т.Ассер был удостоен её «за работы в области международного арбитража», а А.Фрид получил награду «за свою интернациональную деятельность». Возможно, причиной отклонения кандидатуры российского министра было то, что внутри своей страны он проявил куда большую активность, чем за её пределами. Хотя его номинатором был именно иностранец.

В 1912 г. С.Ю.Витте повторно включается в список номинантов вместе с М.М.Ковалевским, создателем и председателем С.-Петербургской Ассоциации мира. Но и в этот раз россиян ждёт неудача. Лауреатом этого года стал бывший госсекретарь США **Э.Рут** (1845-1937), автор различных трудов по арбитражу. Хотя премия с формулировкой «за укрепление мира в западном полушарии» была присуждена ему год спустя, в 1913 г.

Оставив ненадолго в стороне перечисление российских номинантов и их «соперников» (тем более что на этом список номинантов от Российской империи завершается), скажем, что усилия международных арбитров не сумели остановить пожар мировой войны. Противоречия между ведущими европейскими державами копились слишком долго, и роковой выстрел в Сараево стал не более чем формальным поводом для её начала. В 1914-1916 гг. и 1918 г. премия мира не присуждалась. Это было вполне оправдано. Исключением, продиктованным статутом Норвежского Нобелевского комитета, стал знаковый для нашей страны и всего мира 1917 г. Хотя претендентов от России в этот раз не было, в ту пору первенство в области реального миротворчества безоговорочно принадлежало Международному комитету Красного Креста, который и стал лауреатом-1917. Эта организация на протяжении всего прошлого века оказывала содействие жертвам войн и стихийных бедствий, облегчала положение военнопленных. Конечно, отдельные политические силы пытались использовать МККК в своих целях, но это в данном случае роли не играет. XX век был вообще самым политизированным из всех предшествующих.

Вторая и в особенности третья российские революции, как и Первая мировая война, четко поделили мир на «до» и «после». Изменилась специфика международных отношений, оформились новые центры сил и очаги противоречий, возникли новые явные и мнимые опасности для всего человечества. Произошедшие же в России изменения не могли не повлиять как на отношение к ней со стороны Запада, так и на поведение нового, советского государства на международной арене. Мы не могли не

упомянуть об этом, но заострять внимание и вдаваться в подробности считается излишним.

Новый номинант от России (вернее, уже СССР), М.Тышкевич появляется лишь в 1927 г. Он был основателем и первым президентом Киевской мирной ассоциации. Однако его фигура не привлекла к себе особого внимания мировой общественности. Нобелевская премия мира досталась французу **Ф.-Э.Бюиссону** (1841-1932), профессору Сорбонны, основателю и президенту Лиги прав человека, а также немцу **Л.Квидде** (1858-1941), профессору Берлинского университета, члену германского парламента и участнику различных мирных конференций. Профессор Парижского университета получил премию «за деятельность, направленную на восстановление понимания между французским и германским народами», а его берлинский коллега – «за подготовку общественного мнения Франции и Германии к мирному сотрудничеству». После унижительного для Германии Версальского мира, завершившего войну, от которой немало пострадала Франция, такие усилия двух учёных действительно заслуживали самой высокой награды. Фигура М.Тышкевича не могла составить им достойной конкуренции.

В 1929 г. на Нобелевскую премию мира впервые был номинирован известный художник и философ Н.К.Рерих. Получил же её еще один бывший госсекретарь США **Ф.Б.Келлог** (1856-1937) «за подготовку Парижского пакта», вошедшего в историю как пакт Бриана-Келлога. Данный международный документ подписан 27 августа 1928 г. им вместе с министром иностранных дел Франции А.Брианом, а его основным содержанием была идея отказа от войны как средства национальной политики. Как и в случае с Э.Рутом, премия была присуждена ему годом позже. Один из авторов знаменитого международного договора, к которому к концу 1938 г. присоединились почти все существующие государства (включая СССР), несомненно, был достоин своей награды.

В печально знаменитом 1933 г. Н.К.Рерих был повторно выдвинут на соискание премии. Её лауреатом в этот раз стал сэр **Норманн Энджел** (1873-1967), писатель и член Исполнительного комитета Лиги наций и национального Совета мира. Премия была присуждена ему в 1934 г. «за пропаганду мира». Формулировка опять довольно широкая и при этом поверхностная, поскольку такого рода «пропагандой» занимались в ту пору почти все политические и общественные деятели. Но даже в этом случае британец, занимавший такой высокий и ответственный пост, смотрелся более выгодной кандидатурой, чем художник и философ, пусть даже и по-своему выдающийся.

В 1935 г. Н.К.Рерих был номинирован в третий и последний раз. Премия за этот год опять присудили постфактум, в 1936, а её лауреатом стал немецкий журналист, редактор журнала «Die Weltbühner» **К. фон Осецкий** (1889-1938). Награда была присуждена ему «за борьбу с милитаризмом в Германии». Учитывая, во что начала превращаться бывшая Веймарская республика после прихода к власти А.Гитлера, она

досталась достойному представителю германского народа. Идейная борьба с режимом, ставшим самым страшным и позорным пятном в истории прошлого столетия, была настолько неблагодарным и опасным делом, что пойти на него решался далеко не всякий.

Вторая мировая война приостановила процесс присуждения и выдачи Нобелевских премий (лишь в 1944 г. лауреатом премии мира повторно стал Международный комитет Красного Креста), а её итоги вновь разительным образом изменили мир и утвердили новую специфику международных отношений. Первыми номинантами от Советского Союза в послевоенный период стали известные всему миру фигуры, но на результат (в нашем случае - отрицательный) это не повлияло.

В 1945 г. на Нобелевскую премию мира за усилия по окончанию войны были выдвинуты И.В.Сталин и М.М.Литвинов. Лауреатом же стал очередной бывший госсекретарь США **К.Халл** (1871-1955). Поскольку он был основным участником создания Организации Объединенных Наций (ООН), то формулировка Нобелевского комитета отразила это. Премия была присуждена «в знак признания его заслуг по утверждению мира в западном полушарии, в укреплении торговли и становлении ООН». Ценность рождения такой организации, конечно, сложно переоценить. Но при этом следует помнить, что будущее преемницы Лиги наций планировалось не только К.Халлом. Свою лепту в это внесли политики и других стран антигитлеровской коалиции, в том числе и СССР. Однако критом, что личность И.В.Сталина ещё при жизни вызывала на Западе крайне неоднозначную оценку, отклонение кандидатуры советского лидера было по-своему закономерным. Она была масштабней, чем кандидатура американского международного деятеля. М.М.Литвинов же такому масштабу не соответствовал, хотя и он внёс в дело мира немалый вклад.

В 1946 г. на получение премии была номинирована легендарная **А.М.Коллонтай**. Как бывший политический представитель СССР в Швеции, она неоднократно указывала своему правительству о необходимости сотрудничества с нобелевским движением и его положительных перспективах. Как дипломат, она много сделала для урегулирования проблем между СССР и Финляндией, за что получила широкое международное признание. Однако лауреатами стали американец и американка. Первым был **Дж.Р.Мотт** (1865-1955), председатель Международного миссионерского совета, являвшийся также президентом Всемирного альянса Молодежных христианских ассоциаций, получивший премию «за миссионерскую деятельность». Второй была профессор истории и социологии **Э.Г.Болч** (1867-1961), почётный международный президент Международной женской лиги за мир и свободу, получившая награду «за многолетний неутомимый труд на благо мира». Возможно, что обе эти личности были в равной степени достойны высокого звания, но, на наш взгляд, если бы его получили две

женщины – советская и американская – то вряд ли они смотрелись бы хуже.

В 1947 г. А.М.Коллонтай номинируется повторно. Число её номинаторов, как и год назад, довольно солидно. Причём, в списке фигурируют фамилии шведских и финских парламентариев, а также членов правительства Финляндии и представителей её профессуры. Тем не менее, и в этот раз её кандидатура отклоняется, премия досталась британским квакерам в лице двух организаций – **Совета Друзей на службе обществу** и **Американского Комитета друзей на службе обществу**. Формулировка краткая – «в знак протеста квакеров против мировой войны».

В 1948 г. в списках номинантов еще раз появляется фамилия И.В. Сталина. Вместе с ним в них фигурирует и В.М.Молотов, выдвинутый за его усилия по восстановлению мира и демократии во время и после Второй мировой войны [*К сожалению, по досадной случайности, эта фигура в нашей прошлой работе [1] не упомянута. – Д.Р.*]. Отклонение его кандидатуры тоже вполне объяснимо – печально известные секретные протоколы к советско-германскому пакту о ненападении 23 августа 1939 г. не прибавили В.М.Молотову популярности. Но здесь нам представляется интересным другой факт, что Нобелевская премия мира в этом году не присуждалась, хотя недостатка в номинантах не было. Кроме двух советских деятелей, в 1948 г. на премию был выдвинут двадцать один претендент от четырнадцати стран. Среди них пап римский Пий XII, президент США Г.Трумен и М.Ганди [3].

Завершая разговор о советских номинантах послевоенного периода, попробуем предположить, что в этом случае свою роль сыграли именно политические взгляды членов Норвежского Нобелевского комитета. Не как представителей независимой организации, но как обычных людей, по определению несвободных от субъективизма, а также аналогичные предпочтения номинаторов (кроме ситуации с А.М.Коллонтай). Что же касается фигур **А.Д.Сахарова** (1921-1989), получившего премию мира в 1975 г. и **М.С.Горбачева** (род. в 1931 г.), удостоившегося её в 1990 г., то эти личности выходят за хронологические рамки нашего исследования. В 1949-1955 гг. номинантов на Нобелевскую премию мира от СССР не выдвигалось.

Некоторое недоумение вызывают личности, чьи фамилии фигурируют в архивах Норвежского Нобелевского комитета в качестве номинантов от России в 1956 г. Первый из них – Ф.Керстен, уроженец Эстонии, некоторое время был личным массажистом главы СС Г.Гимлера. Его фамилия тесно связана с темой нацистского оккультизма, вокруг которой в наше время существует множество псевдонаучных спекуляций. Выдвинувший кандидатуру Ф.Керстена, номинатор никак не мотивировал своё предложение. Единственное, что могло выступить в роли такого мотива – участие эстонца в переговорах по спасению скандинавских военнопленных [*подробнее см. комментарий на*

интернет-сайте nobelprize.org – Д.Р.]. На наш взгляд, фиксировать человека, получившего некогда гражданство Финляндии и принимавшего участие в советско-финской войне, в качестве номинанта от России было ошибочным. Вторая кандидатура – румынский писатель-интеллектуал Е.Релжис, известный своими пацифистскими взглядами, которого, также без какой-либо мотивировки, выдвинули несколько членов японского парламента. Почему от России – остаётся загадкой. Но, как бы то ни было, в 1956 г. Нобелевская премия мира так и не была присуждена.

В целом же, как мы убедились, каждый приведенный выше случай был по-своему уникальным, а поэтому дать односложную оценку в вопросе, достойным ли «конкурентам» уступили российские номинанты, очень сложно. Как и в случае с премиями по литературе, здесь слишком силен тот самый субъективный фактор, который определённым образом искажает восприятие исследователя. Но одно можно утверждать наверняка – «случайных» людей в списке лауреатов Нобелевской премии мира в рассмотренный период не было.

Литература

1. Рязанов, Д.С. Россия и Нобелевская премия мира (1901-1955 гг.): опыт анализа в контексте истории / Д.С.Рязанов, И.С.Корскова, В.М.Тютюнник // История науки и техники. – 2009. – №12. – С.44-56.

2. Разработка базы данных и сайта «Номинанты на Нобелевскую премию мира от России» (1901-1955 гг.): отчет о НИР / Тамб. филиал Моск. гос. ун-та культуры и искусств; рук. В.М.Тютюнник; исполн. И.С.Корскова. – Тамбов, 2007. – 25 с.

3. http://nobelprize.org/nobel_prizes/peace/nomination/database.html